

16.12.2019

"Общение граждан России и ЕС - история успеха":

Посол Евросоюза в Российской Федерации Маркус Эдерер - об удачах и спорных моментах в отношениях Москвы и Брюсселя

Россияне - крупнейшая категория получателей шенгенских виз, которые обгоняют даже граждан Китая. Об этом в интервью "Известиям" рассказал посол ЕС в Российской Федерации Маркус Эдерер. Он пояснил, в каких сферах сотрудничество Евросоюза и нашей страны продвигается успешно, невзирая на не самый позитивный фон в двусторонних отношениях, и есть ли смысл рассчитывать на потепление.

Уходящий год в российско-европейских отношениях обошелся без инцидентов, которые портили всем кровь годом ранее: вроде событий в Солсбери или в Керченском проливе. Этот год был даже отмечен возвращением российской делегации в ПАСЕ и подвижками в реализации Минских соглашений. Дает ли это повод надеяться на некоторое улучшение в двусторонних связях?

Всегда надеяться и стремиться к лучшему - в этом и есть работа дипломатов. Увидим ли мы какие-то реальные перспективы для улучшения ситуации в 2020 году, пока рано говорить. Взглянем на события этого года реалистично: да, у нас не было второй Керчи, но был все же инцидент в Берлине, из-за чего Германия выслала двух российских дипломатов. И ЕС поддерживает Германию в стремлении добиться правосудия и установить ответственных за произошедшее.

Если мы возьмем Совет Европы, решение о возвращении России в Парламентскую ассамблею было положительным событием.

Но если посмотреть на резолюцию, которая рекомендовала утвердить полномочия российской делегации в ПАСЕ, то там есть и рекомендация к мониторинговому комитету представить доклад - не позднее апреля 2020 года - о том, как Россия выполняет свои обязательства в Совете Европы. Там речь идет и о территориальной целостности Украины, и еще о ряде вопросов, включая дело МН17 и предотвращение нарушений прав ЛГБТ-сообщества. Посмотрим, что из этого выйдет.

Мы отметили прогресс в российско-украинских отношениях, что важно и для отношений между ЕС и Россией. Если вы посмотрите на пять принципов, определяющих политику ЕС в отношении Российской Федерации, "полное выполнение Минских соглашений" - это номер один. Саммит "нормандской четверки" был важным, а с учетом паузы в три года и крайне необходимым шагом. И любое серьезное изменение отношений между ЕС и Россией будет основываться на прогрессе в отношении Минских соглашений и их реализации.

Взглянув на вещи шире - с высоты 30-летней истории отношений между ЕС и Россией, мы увидим много взлетов и падений. Однако эти три

десятилетия обязывают обе стороны стараться развивать отношения дальше. Я верю: если мы увидим прогресс по упомянутым мною вопросам и в трехсторонних консультациях по газу (в них участвуют Россия, Украина и ЕС), у нас будет возможность трезво оценить состояние и будущее отношений между ЕС и Россией на ближайшие пять лет.

У нас новое руководство в Брюсселе, чей пятилетний срок будет идти параллельно с нынешним сроком президента России Владимира Путина. И важно, чтобы мы как самые крупные соседи по континенту нашли способ скорректировать отношения в соответствии с нашими интересами.

В РАЗНЫХ КОРЗИНАХ

Вы упомянули трехсторонние переговоры по газу. Почему Европе так важно, чтобы Украина осталась страной-транзитером? Не все ли равно, как именно российский газ доберется до европейских потребителей?

Я задам вам встречный вопрос. Если неважно, как российский газ достигает Европы, почему тогда Россия строит "Северный поток-2", "Турецкий поток", развивает сферу СПГ?

Очевидно, потому что Украина не всегда оказывалась благонадежным партнером.

Для Евросоюза после учреждения энергетического союза главной задачей является энергетическая безопасность, а ее суть - в диверсификации источников энергоресурсов, поставщиков и маршрутов поставок. Философия здесь такая: не складывать все яйца в одну корзину.

Если говорить об Украине, то для нас имеют значение два аспекта - стабильность страны и транзитные сборы, вносящие важный вклад в украинский бюджет. Я надеюсь, что российская сторона понимает, насколько для репутации ее газа в Европе важно разрешить этот вопрос до конца 2019 года.

По итогам недавней "нормандской встречи" французский президент Эммануэль Макрон заявил: "Мы не нашли чудесного решения, но мы движемся вперед". А как вы оцениваете итоги встречи "четверки" в Париже?

С учетом длительной паузы в переговорах "нормандского формата" на высшем уровне встреча в Париже - отрядный и необходимый шаг для реализации Минских соглашений. Но она в основном стала подтверждением сторонами существующих обязательств. Вместе с тем наверняка эти переговоры придадут мирному процессу новую динамику, подобно тому, как новую динамику ему придали избрание украинского президента и его первые шаги. Но, как говорят британцы, чтобы узнать, каков пудинг, надо его отведать. Так и в случае с Минскими соглашениями: их суть - в их выполнении. Поэтому крайне важно, чтобы обязательства, взятые сторонами на себя в Париже, были реализованы.

Почти пять лет назад Евросоюз ввел санкции против России, Российская Федерация ответила контрсанкциями. Потеряли от этого все. При этом уже совершенно ясно, что Крым навсегда останется российским - пусть для кого-то и де-факто, а не де-юре. Не пришло ли время положить конец политике ограничений, которая все равно неэффективна?

Здесь важно разделять две вещи.

Первое - меры ЕС в ответ на события в Крыму и Севастополе. Мы критикуем и продолжаем осуждать незаконную аннексию этих территорий.

И это не изменится, равно как и санкции, ограничивающие экономические обмены с Крымским полуостровом. Второе - это ограничительные меры в отношении отдельных секторов экономики России. Вот они связаны с полной имплементацией Минских соглашений. Примечательно, что Россия призывает к полному выполнению Минских соглашений, к этому же призывает и Евросоюз. Больше действий в этом направлении в конце концов и приведет к снятию санкций.

КИТАЙСКИЙ ПОВОРОТ

В сентябре Financial Times опубликовала выдержки из вашей записки руководству дипведомства ЕС, где, как заявляется, вы призвали возобновить сотрудничество с Россией в ряде экономических областей, чтобы несколько уравновесить чрезмерное влияние Китая. В связи с этим два вопроса. Первый - действительно ли сближение России и КНРстораживает Европу?

Я не буду комментировать предполагаемые утечки информации.

А отвечая на ваш вопрос, скажу, что мы наблюдаем за отношениями России и Китая в рамках той логики, что мы все стали внимательнее присматриваться к Китаю в последние годы на фоне подъема этой страны на мировой арене и роста ее экономического влияния. Я бы даже сказал, что Россия совершила свой поворот к Китаю относительно поздно.

Приведу общие цифры. Для Евросоюза Китай - второй крупнейший торговый партнер, а мы для них (как и для России) - первый. Торговля Евросоюза с Россией в три раза превышает объем российско-китайской торговли. А если посмотреть на прямые иностранные инвестиции, то объем накопленных инвестиций ЕС в России составляет €200 млрд, а Китая - €3 млрд.

Конечно, на российском рынке европейским компаниям приходится конкурировать с китайскими, но наши предприятия к этому готовы. Поэтому никаких опасений (относительно российско-китайских связей) нет, но есть интерес к тому, как две страны будут развивать свои отношения.

И второй вопрос: а где Москва и Брюссель могут и должны сотрудничать, невзирая на по-прежнему прохладные политические отношения?

Рамки нашего взаимодействия во многом определяются пятью принципами (политики ЕС в отношении РФ), и один из них - это контакты между людьми. Общение и взаимодействие наших граждан - это безусловная история успеха. Могу также подкрепить это такой статистикой: россияне на первом месте по числу полученных шенгенских виз. В прошлом году было выдано 3,6 млн виз, 81% из которых - многократные, а процент отказов очень низкий. Мы этим очень довольны, особенно если сравнить с другими странами, где население больше раз в десять, вроде Китая или Индии.

Среди участников нашей образовательной программы "Эразмус+" также больше всего российских студентов; российские университеты активнее и чаще других сотрудничают с лучшими вузами Европы. Очень хорошо идут научные обмены.

Отметил бы также и сотрудничество с Россией по вопросам международной повестки дня, которые представляют интерес для Евросоюза. Например, мы продолжаем взаимодействие по СВПД, продвинулись в решении проблемы изменения климата, после того как Парижское соглашение вступило в силу для РФ.

До того, как США способствовали подрыву арбитражного механизма, ЕС и Россия вместе работали в ВТО. Таким образом, есть ряд международных вопросов, в решение которых мы вовлечены вместе.

К слову, сфера, где наша совместная работа идет отлично, - это приграничное сотрудничество. Европейские и российские регионы вдоль общей границы вместе реализуют проекты в сфере инфраструктуры, защиты окружающей среды, туризма, сохранения культурного наследия. Один из примеров, упомянутых в статье Financial Times, - разработка систем 5G. Я считаю, что дальнейшее развитие телефонии не должно упираться в границы - мы должны сделать наши системы совместимыми, поскольку это отвечает интересам наших людей, особенно тех, которые живут по обе стороны границы. Это еще одна область, где можно углубить наше сотрудничество.

Возьмем США. Американский лидер испортил ядерную сделку с Ираном, ударив и по экономическим интересам европейских компаний угрозой вторичных санкций, затеял торговую войну с Китаем и еще половиной мира, что стоило ЕС около 1% роста ВВП, вышел из ДРСМД, разворошил осиное гнездо под названием Ближний Восток своим признанием Иерусалима столицей и заявлениями о законности еврейских поселений на Западном берегу и израильского суверенитета над Голанскими высотами, что противоречит международному праву. Но мировым *enfant terrible* в Европе все равно продолжают считать Владимира Путина, а не Дональда Трампа. Почему, просто по инерции?

История ведет "журнал учета" лидеров, повлиявших на международную политику. Я не историк, а дипломат, а в дипломатии мы не выделяем отдельные личности, мы смотрим на позиции стран, на возможную совместимость или сближение их позиции с нашей, а также на то, согласуются ли их действия с нормами международного права.

Мы делали публичные заявления в связи с газовыми атаками, бомбардировками больниц в Сирии, в связи с несоблюдением территориальной целостности Украины, высказались за соблюдение решений международных судебных органов, таких как Международный трибунал по морскому праву, который постановил освободить украинских моряков и корабли.

Это касается и ДРСМД. Мы в равной степени громко и открыто заявляли о нарушениях на Ближнем Востоке, высказывались по теме иранской ядерной сделки. Поэтому не думаю, что тут стоит говорить об инерции. По крайней мере я ни разу не слышал, чтобы кто-то обвинял ЕС в инерции из-за отстаивания союзом международного права.

Для ЕС традиционно очень важна правозащитная тематика, и многие журналисты в России часто получают от пресс-службы представительства ЕС

в России заявления об озабоченности, а порой и осуждении Брюсселем тех или иных случаев нарушения прав человека в России. Придерживается ли такой же практики Еврокомиссия и в случае с другими странами - например, пеняете ли вы американцам на сохранение смертной казни?

Справедливый вопрос. Чтобы постичь ЕС, надо понять следующее: права человека - часть нашего политического ДНК. Но не в смысле, как это иногда преподносит пропаганда, что мы якобы пытаемся навязать свои ценности другим. Мы высказываемся в тех случаях, когда страны нарушают обязательства, прописанные во Всеобщей декларации прав человека, Конвенции по правам человека Совета Европы или документах ОБСЕ. И мы готовы к тому, чтобы другие страны оценивали нас по таким же стандартам.

Мы высказываемся в разных форматах: "тихая" дипломатия, письма, заявления, демарши. И это касается всех стран мира. Посмотрите на ежегодный доклад Евросоюза по правам человека и демократии - в нем 177 стран.

Что касается США и вопроса о смертной казни, в докладе говорится, что в 2018 году ЕС предпринял семь дипломатических демаршей и трижды встречался с губернаторами по вопросу смертной казни, и в одном случае это привело к тому, что губернатор изменил смертный приговор на пожизненное заключение.

Так что мы не фокусируемся на каких-то отдельных странах, а выступаем за соблюдение прав человека во всем мире. Мы не признаем никаких двойных стандартов и стараемся оставаться беспристрастными.

Источник: Известия